

41

На правах рукописи
УДК 18

Луняев
Евгений Викторович

**ЭТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ РУССКИХ МАСОНОВ
ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ**

Специальность 09.00.05 – этика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Санкт-Петербург
2007

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Е. Луняев'. The signature is written in a cursive style with a horizontal line underneath the name.

Диссертация выполнена на кафедре эстетики и этики Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

Научный руководитель -- доктор философских наук,
профессор Зимбули Андрей Евгеньевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор Петрицкий Вилли Александрович;

доктор философских наук,
профессор Артемьева Татьяна Владимировна.

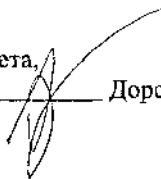
Ведущая организация -- Санкт-Петербургский государственный университет

Защита состоится «26» апреля 2007 г. в «16.00» часов на заседании диссертационного совета Д.212.199.10 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена по адресу: 197046, г. Санкт-Петербург, ул. Малая Посадская, д. 26, ауд. 317.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

Автореферат разослан 20 марта 2007 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
Кандидат философских наук, доцент _____ Дорский А.Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная работа посвящена исследованию этических воззрений русских масонов в контексте развития социокультурных процессов в России второй половины XVIII века. Особое внимание в диссертации уделяется рассмотрению воздействия нравственных идей масонства на формирование национальной культуры России.

Актуальность темы исследования

В современной гуманитарной науке изучению эпохи Просвещения уделено значительное внимание. Принято считать, что эпоха Просвещения интерпретируется как время, когда начинает формироваться российский абсолютизм, определяется новый характер развития российской государственности и культуры в целом. Этот этап характеризуется поиском универсального основания бытия с целью определения направленности и границ человеческого познания на основании эмпирического опыта. Поскольку именно в это время закладываются важнейшие основы российского менталитета нового и новейшего времени, российской государственности и российской культуры, необходимо выработать целостный взгляд на философский этос России второй половины XVIII века.

Социокультурная значимость темы определяется возросшим в последнее время в гуманитарных исследованиях интересом к исследованию этических оснований русской культуры. Современный этап развития общества характеризуется отсутствием унифицированной идеологии, что определяет усиление интереса к восстановлению исторических данных социокультурного опыта.

Актуальность теоретической составляющей исследования определяется отсутствием в современной гуманитарной науке монографических исследований этических оснований масонского учения и культуры русского Просвещения в целом. Данное исследование призвано восстановить лакуны в истории этической мысли в силу особой включенности этических воззрений масонов в традицию преемственного развития русской философской школы. Специфика настоящего исследования определяется применением комплексного подхода к рассмотрению феномена русского масонства, его этических и эстетических оснований.

Практическая актуальность работы определяется необходимостью разрушения существующих в современной науке и культуре ценностно-искаженных стереотипов, связанных с теоретическим наследием, общественной деятельностью и духовной историей русских масонов. Исследование дает возможность проследить преемственность этических и эстетических устремлений русской культуры на протяжении последних столетий ее развития. Раскрытие подлинной значимости учения русских масонов эпохи Просвещения для истории России составляет наиболее значительный практический выход содержащихся в диссертации теоретических выводов.

Объект исследования: Историческое движение русской нравственно-философской мысли во второй половине XVIII века.

Предмет исследования: Этические основания учения масонов эпохи русского Просвещения.

Цель исследования: Реконструкция этических воззрений русского масонства второй половины XVIII века на основании анализа письменных источников и художественных текстов эпохи Просвещения и определение значения этических воззрений русских масонов для духовной культуры России.

Задачи исследования:

1. Исследование социокультурного контекста развития системы русского масонства во второй половине XVIII века;
2. Критический анализ этической полемики русских масонов и просветителей в обозначенную эпоху;
3. Выявление характерных особенностей учения русских масонов;
4. Раскрытие этической составляющей нравственно-ценностных оснований художественной образности русского масонства;
5. Критический анализ теоретической системы, художественной образности и поведенческих стратегий русского масонства с целью выявления этических оснований учения;
6. Выявление типологических характеристик этической системы русского масонства.

Степень разработанности проблемы:

Выстроив составленную библиографию по хронологическому принципу можно обнаружить несколько пиков издания масонских текстов и исследований о философии и организации ордена вольных каменщиков. Так, первый этап обусловлен исторически – 1780-е годы, на которые приходится активная издательская деятельность типографии Н.И. Новикова при Московском университете. К этому периоду относится публикация масонских книг И.В. Лопухина, С.И. Гамалеи, Н.И. Новикова, а также трудов западноевропейских масонов и огромного пласта мемуарной литературы как представителей масонского круга, так и просветителей.

Второй этап издания масонских текстов и исследований, им посвященных, приходится на первые десятилетия XX века, что обусловлено сложившейся ситуацией в культурной политике России того времени. Были открыты некоторые масонские архивы, и в связи с этим появилась целая плеяда талантливых исследователей, посвятивших себя феномену масонства в России. В качестве ключевой фигуры этого периода можно назвать Я.Л. Барскова, критические статьи которого посвящены текстологическому и социокультурному анализу литературных текстов второй половины XVIII столетия, в том числе масонских и полемических масонским текстов. Первая серьезная попытка обобщить сведения о русском масонстве была предпринята

Г.В. Вернадским. Ученый разработал хронологический список русских лож, готовил к изданию каталог имен всех русских масонов XVIII века, сочинения С.И. Гамалеи и других масонов. Масонские архивы изучал и Н.П. Киселев, работавший в Румянцевском музее. Он готовил к публикации многотомное издание «Материалов по истории масонства», издать которое ему так и не удалось в связи со сменой государственного режима. Практически одновременно с Киселевым аналогичную работу по составлению биографического справочника вела в эмиграции Т.А. Бакунина. Также следует назвать имена таких исследователей русского масонства как Т.О. Соколовская, П.А. Бурышкин, В.И. Старцев. Наконец, следует выделить особо уникальный сборник по истории организации, обрядности, символике, философии русского масонства XVIII века «Масонство в прошлом и настоящем», изданный в 1915 году коллективом авторов. В этом издании были впервые опубликованы архивные данные, масонские песни, были описаны обряды посвящения русских масонов, и книга является ценнейшим источником по изучению феномена русского масонства XVIII века. Также следует отметить широкую деятельность Вольной русской типографии А.И. Герцена и П.П. Огарева, персидавшей целый пласт мемуарных текстов эпохи Просвещения.

Наконец, третий этап массового книгоиздания масонских исследований и текстов приходится на 1980-2000-е годы. Сначала начинают появляться отдельные статьи, посвященные философии русского масонства в журналах и сборниках научных трудов, переиздания масонских текстов и исследователей дореволюционной России. Если первый этап можно назвать этапом обобщения и систематизации материала, то усилия современных исследователей русского масонства и культуры XVIII века сосредоточены на глубинном анализе информации о масонах, их текстов, обрядовой и поведенческой стороны ордена. Ценнейшим материалом для понимания культуры, мировоззрения человека XVIII столетия являются труды Ю.М. Лотмана. В 1983 году вышла книга А.П. Валицкой «Русская эстетика XVIII века», в которой автор особо касается масонской темы и впервые подчеркнуто выделяет масонство как феномен русской культуры. Многолетние исследования филолога и историка В.И. Сахарова ввели в научный обиход множество уникальных масонских текстов и привели ученого к критическому анализу этих текстов на предмет выявления философских положений учения ордена вольных каменщиков. Одно из первых обращений к этическим взглядам русских масонов принадлежит С.М. Некрасову, он обозначает важнейшие идейные концентры масонской этики в статье «Философско-этические идеи масонства в России» и других работах. Философское понимание эпохи Просвещения даст в своих работах Т.В. Артемьева. Наконец, огромную работу по сбору и систематизации архивных материалов о русском масонстве предпринял А.И. Серков, издав в 2000 году многолетний труд Словарь по истории русского масонства с 1731 по 2000 годы.

В рассмотренных монографических исследованиях акцентируется внимание на историческом, философском, социокультурном понимании феномена русского масонства и культуры русского Просвещения в целом. Дан-

ная работа призвана комплексно рассмотреть этические основания учения масонов русского Просвещения.

Новизна исследования:

В связи с малой разработанностью этического ракурса развития русского масонства, равно как и роли масонского учения в становлении философии эпохи Просвещения, новизна данного диссертационного исследования заключается, в первую очередь, в рассмотрении письменных источников и художественных трудов русских масонов – философских, богословских, литературных, архитектурных, живописных – с точки зрения становления этоса эпохи.

Важной теоретической составляющей исследования становится рассмотрение феномена масонства как целостного явления российской культуры. Несмотря на тайный характер ордена, разрозненность масонских лож, осязаемое влияние западноевропейских масонов, учение русских масонов было уникальным явлением в мировоззренческой области, целостность которому придавал вектор нравственных исканий.

Становление культуры России эпохи Просвещения проходило в сложных условиях межнационального и межрелигиозного диалога, что было определено влиянием западной мысли и национальной традиции. Так, новым в рассмотрении философско-этической картины эпохи становится выявление этической полемики масонов и просветителей как основы для формирования российской национальной государственности и национальной школы философии.

Методологическая база исследования:

В основе исследования лежит комплексный анализ этических оснований учения русских масонов. Комплексный анализ явлений, сопутствующих развитию масонского учения, позволяет раскрыть сущность данного феномена как уникального образования в истории русской духовности, открывая, в то же время, возможность демонстрации его генетических связей со всем спектром явлений русской культуры описываемого времени.

В ходе работы широко использовался сравнительно-исторический метод. Герменевтический анализ позволил преодолеть сложность, связанную с изначальной герметичностью учения русский масонов. Орден вольных каменщиков с самого основания был тайным. Все главные положения его философии и этики оказывались сокрытыми символами, иносказаниями, знаками. Этот факт обусловил привлечение исследовательских методов смежных наук. Так, в ходе работы использовались текстологический анализ и социологические методы исследования (кластерный анализ, контент-анализ). Особое место в работе занимает использование этико-философского рассмотрения исследуемых явлений и метода эстетического анализа.

Теоретическая значимость исследования:

В ходе исследования автор формулирует рабочее определение эпохи Просвещения с позиций этики, используя материал смежных дисциплин –

истории, философии, культурологии. Исследование выявляет и раскрывает основные типологические характеристики этической системы русского масонства, конкретизирует основные идейные концепты эпохи Просвещения, обобщает результаты исследователей масонских текстов.

Этические воззрения русских масонов эпохи Просвещения раскрываются на основе сопоставления сочинений русских масонов и официально-охранительного направления русского Просвещения, распределенных по группам в соответствии с идейными узлами философии эпохи. В работе рассматриваются нравственно-ценностные основания эстетической и литературоведческой проблематики масонских художественных образов и эмблем с позиций этики, на предмет выявления этических оснований масонского учения.

Данная работа представляет собой попытку первого приближения к разработке проблемы этической составляющей культуры эпохи Просвещения в целом.

Практическая значимость исследования:

Практическая значимость исследования определяется перспективой включения темы «Этика русских масонов XVIII века» в учебные курсы и спецкурса ВУЗов по истории этики, истории культуры, истории философии, истории психологии, истории общественного быта.

Закрытость «масонской» темы породила множество стереотипов в обществе, страх, непонимание и поверхностное внимание со стороны массовой культуры. В силу этого особенно актуальной и востребованной становится разработка исторически и этически выверенных экскурсионных маршрутов «Масонская Москва» и «Масонский Петербург», рассчитанных как на специалистов, так и на широкий круг слушателей.

Положения, выносимую на защиту:

1. Феномен русского масонства второй половины XVIII века является целостным явлением русской культуры.
2. Масонские искания эпохи Просвещения – явление нравственного порядка, определявшее себя в этических доктринах.
3. Русское масонство – инициационная школа; однако в определенные моменты масоны были готовы осознавать себя автономной конфессией в рамках христианства.
4. Деятельное исполнение нравственных обязанностей масонскими братьями в ложах и за их пределами способствовало формированию этики гражданского общества в России XVIII века.
5. Процесс нравственного совершенствования облекался русскими масонами в организационную форму «поступенного» усовершенствования умов; это был процесс нравственного восхождения к Истине.
6. Эпоха Просвещения представляла собой сложный идеологический перекресток, на котором смыкаются нравственные идеи официально-охранительного, либерального (масонского) и радикального направлений культуры второй половины XVIII столетия.

Апробация работы:

Основные теоретические заключения данного исследования были озвучены и опубликованы в ходе участия автора исследования в философских и культурологических конгрессах и конференциях в Санкт-Петербурге, Москве, Ситле, Париже (Ежегодная конференция-семинар молодых ученых (Москва, Российский институт культурологи, 2004); Седьмой Международный философско-культурологический конгресс «Динамика ценностных ориентаций в современной культуре: поиск оптимальности в экстремальных условиях» (Санкт-Петербург, Российская Академия наук, 2004); Международная научно-практическая конференция «Образование в пространстве культуры» (Москва, Российский институт культурологи, 2005); Международная конференция «Иновационная политика в сфере сохранения культурного наследия и развития культурно-познавательного туризма» (Москва, Кремль, 2005); Первый Российский культурологический конгресс (С.-Петербург, Российская Академия наук, 2006); Международный конгресс «Новая динамика множественности. Парадигмы сосуществования и признания» (Париж, Штаб-квартира ЮНЕСКО, 2006) и других.

Основные доклады по теме исследования – Диалог веков: моральная оценка личности (М., 2004), Этнос екатерининской эпохи (СПб., 2004), Энциклопедия: екатерининское послесловие (М., 2005), «Путешественность» как средство нравственного самосовершенствования (М., 2006), Нравственные идеи масонства в поэтическом творчестве М.М. Хераскова (СПб., 2006), Культурный плюрализм философии Просвещения: этические аспекты (Париж, 2006) и другие – вызвали положительный отклик у слушателей.

Составлено актуальное приложение к основному тексту: методическая разработка экскурсии «Масонская Москва». Текст экскурсии одобрен заведующим кафедрой региональной истории и краеведения Историко-архивного института г. Москвы В.Ф. Козловым; экскурсия «Масонская Москва» проведена 02.12.2005 для сотрудников Бюро ЮНЕСКО в Москве, получены положительные отзывы. В ближайшей перспективе – методическая разработка экскурсии «Масонский Петербург».

Структура работы:

Структурно работа состоит из вступления, трех глав, заключения и библиографии, насчитывающей 256 источников, в том числе литературу на иностранных языках. Общий объем диссертации – 230 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень разработанности проблемы, определяются объект и предмет исследования, его цели и задачи, научная новизна, методологические основания работы, теоретическая и практическая значимость исследования.

Первая глава «Социокультурный контекст формирования русского масонства во второй половине XVIII века» носит общий историко-философский характер. В ней исследуются феномен российского Просвещения, социокультурный контекст появления масонства в России второй половины XVIII века, а также ставится проблема общего определения понятия масонства и национальных особенностей русского масонства исследуемого периода.

Первый параграф «Феномен русского Просвещения: философско-исторический анализ» (п. 1.1) посвящен анализу существующих в российской науке подходов к исследованию эпохи Просвещения. Автором исследования были выделены три основных методологии: культурологический подход (Ю.М. Лотман, Чумакова Т.В., Асафьев Б.В. и др.), историсофский подход (Лихачев Д.С., Сахаров В.И., Серков А.И., Островский и др.) и философское понимание феномена Просвещения (Савельева М.Ю., Артемьева Т.В., Некрасов С.М., Валицкая А.П. и др.). Анализ существующих концепций позволил выработать универсальное определение феномена Просвещения, которое и было использовано для реализации данного исследования:

Просвещение – это феномен культуры, выражающий базовую ориентацию философского этоса второй половины XVIII века, и имеющий в своей содержательной основе универсальный метод поиска основания с целью определения направленности и границ человеческого познания. Принимая во внимание быстро увеличивающийся эмпирический опыт как основную тенденцию эпохи, идеологический концепт Просвещения утверждает права человека и всецелое человеческое разума. Компонентами же этой идеологии являются философские и этические концепции индивидуализма, утилитаризма и рационализма.

В этой логике роль масонского учения будет определяться как роль активного фактора российского Просвещения, претендовавшего на объективный поиск Истины вне политических процессов эпохи, воспринявшего энциклопедизм как главный путь к универсальному основанию бытия.

Второй параграф «Религиозно-нравственные основания русского масонства» (п. 1.2) позволил проанализировать философские (особенно этические), религиозные и оккультные корни учения русских масонов второй половины XVIII столетия.

Если в европейских странах масонство выступало либо в качестве «клуба по интересам», либо как оппозиция/альтернатива просветительской идеологии. В России же масонство обрело особенное положение: так, пройдя этапы модности, нравоучения, русские масоны пришли к научному понятию. То есть, выступили активными участниками в сложении картины русского Просвещения (против теоретизирования и законотворчества Екатерины II). Масонство выступило в роли официальной оппозиции, существование которой стало возможным именно в силу либеральности и человечности взглядов членов ордена. Фактически, Екатерина, вступая в полемику с масонами, была вынуждена спорить сама с собой, оправдывая изменения в собственной политике.

Философские воззрения русского масонства характеризуются эклектизмом, особой чуткостью к общественно-историческим тенденциям: в про-

цессе выработки собственной идеологии масонство ассимилировало элементы различных, подчас весьма противоположных идейных течений. Так, при попытках построить моральную концепцию русские масоны обращались к отдельным положениям философии гностицизма и неоплатонизма, древнееврейской каббалы и средневековой алхимии; как религиозно-мистическое течение розенкрейцерство обращалось и к древнеегипетским мистериям, и к мистике средневековья.

Вторая глава «Этическая полемика в России второй половины XVIII века: масоны и просветители» раскрывает этические воззрения русских масонов эпохи Просвещения на основе сопоставления сочинений – русских масонов и просветителей, – распределенных по группам в соответствии с идейными узлами философии эпохи Просвещения.

Основной проблемой, которой посвящена эта глава, является полемика по поводу этических (моральных и «внеморальных») вопросов, которую вели представители двух направлений русского Просвещения – официального (императрица Екатерина II, граф И.И. Бецкой, княгиня Е.Р. Дашкова) и условно названного либерально-демократического (собственно, масоны) как на страницах периодических журналов, так и в художественных произведениях и общей просветительской деятельности.

В первом параграфе «Масонство и православная церковь» (п. 2.1) анализируется религиозная составляющая этических воззрений русского масонства. Для масонов русского Просвещения характерно критическое прочтение Священного Писания и других канонических текстов; масоны восприняли новозаветное понимание библейских текстов. Однако успехи опытной науки и возрастающая в России популярность идей философии Просвещения, сильно поколебавшей позиции ортодоксальной религии и источника ее вероучения вынуждают масонство признать научные открытия и совместить традицию религии с передовым опытом.

Обращение к проблеме взаимоотношения масонства и Просвещения вывело логику настоящего исследования к необходимости анализа обеих противоположных идеологических систем, взаимодействие которых характеризовалось активной полемикой по многим принципиальным вопросам. Масонство и Просвещение вместе с тем обнаруживают отдельные точки соприкосновения, сложный идейный перекресток. Осознание пагубности вольтерьянства как рассадника вольнодумства превращало масонство в альтернативу просветительских концепций и объективно означало возврат к идеализму традиционного вероучения.

Масонство первой волны, базировавшееся на усвоении новоанглийской системы, воспринятой в елагинских ложах 1770-х годов, представляло собой идейное течение, исповедовавшее рационалистическую религию, в чем-то смыкающуюся с деизмом. К деизму русская православная церковь всегда относилась резко отрицательно. Следовательно, в увлечении масонством можно видеть не только возврат к вере, но и своеобразную *конфессионализацию* самого движения. Масонское учение на этом этапе служило не просто сред-

ством заполнения духовного досуга, но и согласовывалось с претензиями дворян на духовное избранничество.

Собственно, с середины 80-х годов в стране возникают тайные национальные ложи, тяготеющие к сближению с православно-христианской традицией, вне связи с организациями европейского масонства, что было, несомненно, реакцией на зависимость российского масонства от Запада.

В сознании русских масонов даже прямые заимствования мистических или протестантских идей приводились в соответствие с православным каноном, в котором большинство из членов ордена было воспитано. Влиятельным умонастроением среди российских масонов было стремление в своих нравственных исканиях сохранить отечественные традиции. В то время как для западных масонов русские ложи оказывались политикой, новопосвященные русские вольные каменщики искали в ордене духовность. Хотя, как уже отмечалось, казалось, что между масонством и православием (и религией в целом) не остается решительно никаких точек соприкосновения, тем не менее, по многим существенным позициям между ними разворачивается интересный и продуктивный диалог.

Второй параграф «Масоны и просветители о проблемах нравственного воспитания» (п. 2.2) раскрывает роль масонов в становлении системы российской педагогики. Масоны, вполне в логике просветителей, грезил о воспитании «новой породы» нравственных людей в элитных заведениях, для избранных. Мастера лож постоянно проповедовали, что достичь истинного счастья может только тот брат, который будет постоянно контролировать все свои поступки вне ложи, помнить все предписания, которые ему преподавались. Анализ образовательной системы Петербургской Академии художеств показал, что масонский взгляд на педагогику оказался более состоятелен и близок к современным методам индивидуального подхода к обучаемому. В частности, масоны привлекли в образовательную среду метод беседы, при котором, по их мнению, личность ученика раскрывается наиболее полным образом. Удачным методом воспитания человека нравственного и масоны считали «путешественность», таким образом на русской почве был утверждён институт пенсионерства.

Одно из главных разногласий масонов с просветителями по вопросам образования и воспитания кроется в отношении к национальному, в частности к языку. Официальная политика в области образования в число приоритетных дисциплин ставила не русский язык, а иностранные, главным образом, французский. Хотя понимание национальной составляющей в сфере воспитания подданных государства, безусловно, присутствовало.

Третий параграф, названный «Екатерина II и масоны о государстве и гражданине (этический аспект)» (п. 2.3), раскрывает наибольшее сближение масонской идеологии с официальной, особенно на раннем этапе правления императрицы Екатерины II.

Признавая несовершенство и несправедливость современного им общества, масоны, однако, отнюдь не покушались на разрушение его устоев, считая источником зла не систему общественных отношений, а нравствен-

ную испорченность человека. Мasons часто затрагивают тему государства и гражданина в своих духовных исканиях. Так, среди положений устава масонского ордена выделяется клятва Отечеству и государю. Она рационально обосновывается религиозно окрашенной теорией естественного права и общественного договора.

Русские масоны вырабатывали этическую программу поведения человека в формирующемся гражданском обществе XVIII – начала XIX века. Процесс секуляризации культуры потребовал совершенно иной системы мотивов, которые бы определяли поведение человека в повседневной жизни. Именно здесь, можно полагать, масонство и принимает на себя *конфессиональную* функцию. Деятельное исполнение нравственных обязанностей масонскими братьями в ложах и за их пределами приводит к формированию *этики гражданского общества*, а вместе с тем к формированию определенных устойчивых социально-психологических черт масонов.

Наконец, одна из реформационных черт русского масонства заключается в пафосе автономии личности в решении духовно-нравственных вопросов. Ни одна сила не может нарушить суверенитет личности: ни государство, ни церковь, ни какой-либо другой социальный институт.

В *третьей главе* «Нравственные основания художественной образности русского масонства» рассматриваются этические основания эстетического и литературоведческого содержания масонских художественных образов на примере творчества авторитетных масонов – архитектора В.И. Баженова и поэта М.М. Хераскова.

Обращение к масонской эстетике в третьей главе показало, что все олеааемое масонами в эмблемы и символы – будь то литературные метафоры, декоративные украшения или архитектурные доминанты – обладало для масонов этической значимостью, то есть, несло на себе нравственную нагрузку.

Первый параграф «Нравственная система масонской поэзии» (п. 3.1) выявляет ведущую роль масонских поэтов в литературе этической направленности того времени. Своим интересом к личности человека масонство способствовало зарождению такого направления в искусстве как сентиментализм, по праву признанного предтечей романтизма. В среде масонских представителей искусства зародились такие жанры как интимный портрет в живописи, дружеское послание в литературе, то есть, масонские художники, поэты и архитекторы выступали за нравственность в искусстве, за служение художника обществу и человеку. М.М. Херасков, как и другие поэты масонского круга, много рассуждает о морали, о средствах исправления нравственности человека, поет гимн красоте внутренней, нравственной. Думается, именно в силу этих утверждений стоит внимательнейшим образом изучать эстетические воплощения масонских идей: русские масоны считали внешней форму, пусть даже идеально гармоничную, пустой – без внутреннего наполнения.

Второй параграф «Этическое содержание эмблематики русского масонства эпохи Просвещения» (п. 3.2) определяет роль масонской символики в выстраивании ключевых этических категорий эпохи. Важным заключением

будет являться то обстоятельство, что эмблематическое мышление характерно для всех активных деятелей Просвещения – как масонского, так и официального направлений. Для масонов символизация собственного пространства являлось отчасти средством сохранения «масонской тайны», отчасти для того, чтобы истинное содержание знаков открывалось после работы интеллектуальной, нравственной – людям подготовленным.

В третьем параграфе «Архитектурные проекции образа мира и человека» (п. 3.3) исследуется символика в творчестве архитектора В.И. Баженова. Собственно, профессия архитектора для масонского ордена, впитавшего в себя организацию и символику средневекового цеха каменщиков, всегда рассматривалась как одна из самых высоких, а архитектура – как элитарное искусство. Общеизвестно, что в основу идеологии и ритуалов ордена легла легенда о Великом Архитекторе Хираме, руководившем строительством Храма Соломона. Отсюда необходимость отдельного рассмотрения архитектурной составляющей жизни российских городов второй половины XVIII века, в особенности Москвы, как центра средоточия масонских лож (до смерти Екатерины II), и Петербурга (со времени воцарения Павла I).

Эстетический анализ проектов Баженова позволил выявить важнейшие элементы масонской этики. Так, сквозной идеей ансамбля Московского Кремля, руководителем реконструкции которого был назначен зодчий, становится воплощение идеи «Москва – Третий Рим». Таким образом, в этой концепции сливались две тенденции – религиозная и политическая. При выделении политического момента подчеркивалась связь с первым Римом, что влекло затушевывание религиозного аспекта и подчеркивание аспекта государственного, имперского. Выступая на первый план, государственность могла не освящаться религией, но сама освящать религию. Характерно стремление масонов к созданию интерконфессионального христианства и вселенской церкви. Небезынтересным представляется проект Соборной площади Московского Кремля, созданный в соответствии с учением масонов о внутренней церкви (И.В. Лопухин), – планировка площади позволяет заключить, что она планировалась Баженовым как собор под открытым небом.

Исследование этических взглядов русских масонов второй половины XVIII века позволило выявить ключевые моральные категории, выделяемые в положительном или отрицательном смысле масонами, удалось определить значимую роль представителей масонского ордена в становлении российской культуры, идеологии обновленного государства.

В эпоху Просвещения у русских масонов не существовало единой этической системы – разные масонские системы разные масонские системы (а порой даже отдельные ложи с яркими лидерами) самостоятельно определяли свои нравственные приоритеты, что характерно именно для русских масонов. Все же возможно сформулировать некоторые основополагающие положения, справедливо отражающие суть масонской этики. Собственно масонская миссия в мире – стать достойными гражданами, соблюдая высочайшие моральные принципы, важнейшими из которых являются равенство, милосердие и честность.

В Заключении подводятся итоги работы, формулируются основные выводы, намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Настоящее исследование открывает перспективы дальнейшей работы по восстановлению подлинной этической и эстетической картины жизни России второй половины XVIII века путем кропотливого изучения культурного текста эпохи.

Основные положения диссертации отражены в публикациях:

1. *Лунаев Е.В.* Диалог веков: моральная оценка личности // *Науки о культуре – шаг в XXI век: Сборник материалов ежегодной конференции-семинара молодых ученых.* Москва, декабрь 2003 г. / Сост. и ред.: И.М. Быховская, А.В. Святославский. – М.: РИК, 2004. – С. 352-356 (0,25 п.л.).
2. *Лунаев Е.В.* Этнос екатерининской эпохи // *Международные чтения по теории, истории и философии культуры.* Т. 20. Дифференциация и интеграция мировоззрений: экзистенциальный и исторический опыт. / Гл. ред. Л.М. Морева. СПб.: «Эйдос», 2004. С. 357-365 (0,3 п.л.).
3. *Лунаев Е.В.* Энциклопедия: екатерининское послесловие // *Сборник материалов ежегодной конференции-семинара молодых ученых «Науки о культуре – шаг в XXI век».* Т. 5. / Под. Ред. И.М. Быховской. – М., РИК, 2005. – С. 320-324 (0,2 п.л.).
4. *Лунаев Е.В.* «Путешественность» как средство нравственного самосовершенствования / *Traveling as a instrument of moral self-perfection // Инновационная политика в сфере сохранения культурного наследия и развития культурно-познавательного туризма: Итоги междунар. конф.* / Москва, 25-27 ноября 2005 г. – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2006. – С. 100-102. – (на рус. и англ. яз.) (0,3 п.л.).
5. *Лунаев Е.* Cultural Pluralism in Enlightenment Philosophy: ethical aspects (Культурный плюрализм в философии Просвещения: этические аспекты) // *New dynamics of plurality. Paradigms of coexistence and recognition – Paris: IIT France,* 2006. – P. 298-302. – (на англ. яз.) (0,3 п.л.).
6. *Лунаев Е.В.* Воспитание «в-традиции» или «исповедание» культуры (The formation in tradition or the profession of culture) // *Международные чтения по теории, истории и философии культуры.* Выпуск 22. Единство и многообразие в религии и культуре. Философские и психологические корни глобальных противоречий. / Гл. ред. Л.М. Морева. – СПб.: «Эйдос», 2006. – С. 202-208. (на рус. и англ. яз.) (0,3 п.л.).
7. *Лунаев Е.В.* Этическая полемика русского Просвещения // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Аспирантские тетради: №3 (20): Научный журнал.* – СПб., 2006. – С. 32-35. (0,3 п.л.).

Отпечатано с готового оригинал-макета в ЦНИТ «АСТЕРИОН»
Заказ 59. Подписано в печать 14.03.2007. Бумага офсетная.
Формат 60×84^{1/16}. Объем 1 п. л. Тираж 100 экз.
Санкт-Петербург, 191015, а/я 83, тел./факс (812) 275-73-00, 970-35-70
E-mail: asterion@asterion.ru